II 336
41- 336
Библиотека Спецхр. Ленина

Все за одного - один за всех

Страдание одного - страдание всех

ГОЛОС ТРУЖЕНИКА

GOLOS TRUZENIKA (THE TOILER'S VOICE) A RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

Vol. III, No. 129

CHICAGO, ILL., SATURDAY, JANUARY 8, 1921

Price 5 Cents

Наполняйте тюрьмы!

Призыв к действиям.

Предисловие.

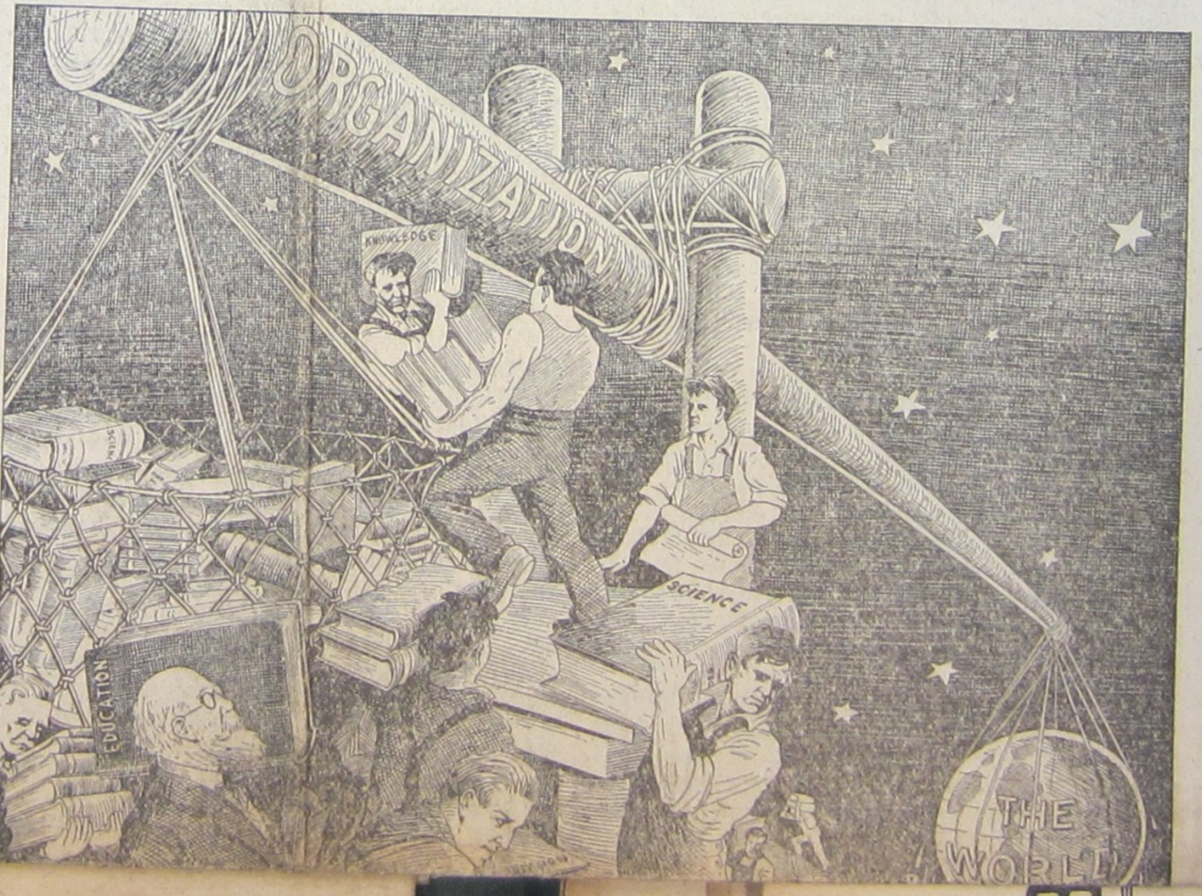
В статье печатаемой ниже закон о Криминальном синдикализме понимается как мера, предназначенная для подавления организаций рабочего класса.

Только рассмастривая этот закон в таком свете, все сознательные рабочие узнают его сущность и цели. Мы совершенно не заинтересованы в том, за что выдают этот закон наши хозяева, и, если они говорят, что он проведен исключительно для борьбы против насилий, учиняемых членами И. Р. М. и уничтожения частной собственности и т. д., то это еще не указывает, что он и в самом деле проведен для этой цели. Все это только благовидный предлог. Закон о синдикализме является очень удобным орудием, при помощи которого ошалелые от денег эксплоаторы в Соединенных Штатах стремятся провести в жизнь свой подлый и преступный заговор, имеющий своею целью порабощение воли и стремлений американских рабочих и сокрушение- всех их попыток к созданию революционных организаций. Мы члены И. Р. М., никогда не верили и не верим в уничтожение имущества и еще раз заявляем, что закон

ловек, подобно тому, как сделали это наши товарищи, томящиеся по тюрьмам (мы верим в солидарность действий — не так ли?) Предположим, что эти 20.000 человек стали бы совершенно открыто агитировать и вести индустриальную пропаганду, и, если бы стало необходимо, заполнили собою все тюрьмы? Сколько бы времени прошло в таком случае прежде чем закон о криминальном синдикализме потерял бы весь свой ужас — тот ужас, который вы внушили сами себе и никто другой? Сколько времени прошло прежде чем весь этот закон был бы брошен в корзину для ненужных бумаг?

Мы говорим вам: если вы искренни в вашей солидарности с товарищами рабочими и, если вы действительно хотите, чтобы они были на свободе, ударяйте и ударяйте смело. Если вы действительно хотите, чтобы ваша организация росла и продолжала свою работу, не смотря на муки ада, игнорируйте закон о криминальном синдикализме. Кричите всем, кто желает слушать, кричите с крыш домов, что вы — члены Индустриальных Рабочих Мира. Мы опять вам говорим: заполняйте и наводняйте их грязные, вшивые тюрьмы!

Прислушайтесь к этому! Мы нескольк-



В МИРЕ ТРУДА

БЕЗРАБОТИЦА В ЕВРОПЕ

Из Берлина сообщают, что 24-го декабря в городе произошла демонстрация безработных. Рабочие маршировали по улицам города и их настроение было настолько угрожающим, что многие боялись стычки с полицией.

Безработные требуют выплаты каждому безработному 500 марок и удвоения еженедельной помощи.

* * *

Из Парижа сообщают, что во Франции с каждым днем растет количество безработных. Сильный промышленный застой наблюдается в металлургической, кожевенной, шелковой и других индустриях. В одном только Лионе насчитывается 80 тысяч безработных, из коих большинство работало на фабриках шелковых изделий.

Вследствие роста безработицы правительством принимаются экстренные меры в целях предотвращения демонстраций и волнений.

ПЕТЛЯ ЗАТЯГИВАЕТСЯ

Чикаго. Администрация сталелитейного завода „Инланд Стилл Ко" уведомила своих рабочих, что с 1-го января на заво-

о Криминальном Синдикализме проведен для того, чтобы парализовать окончательно деятельность организации Индустриальных Рабочих Мира, стремящейся к объединению всех рабочих в Один Большой Союз, а также отнятию всех тех свобод, которыми когда то пользовалось все население Соединенных Штатов.

Товарищи — Рабочие!

Этот призыв обращен к вам. Мы призываем вас к действию. В результате проведения закона о криминальном синдикализме, все тюрьмы далекого запада переполнены лучшими членами нашей организации, а работа последней очень сильно парализована.

Мы спрашиваем вас: что вы намерены делать? Будете ли вы и в будущем покорно сносить преследования своих хозяев, подобно рабам, или же вы, как члены И. Р. М. будете бороться против этих преследований, даже если бы это вам угрожало муками? Помните, что наши товарищи сидят по тюрьмам только потому, что они действовали, и только действие может принести какие либо плоды. Только активная борьба вновь сможет вырвать наших товарищей из-за тюремных решеток и позволить нашей организации вновь приняться за энергичную работу.

Знаете ли вы, что из 20.000 членов И. Р. М. в штате Калифорния, имеется только несколько человек, которые подверглись преследованиям по этому закону? Что же это значит? Почему в штате Калифорния не подверглись преследованию все эти 20.000? Разве вам не ясно, что это значит?

Закон является всегда тем, что сделают из него сами рабочие. Подчиняйся и покоряйся перед ним и он раздавит тебя. Отрицай законы, становись выше их, не считайся с ними, и они станут простыми клочками бумаги. Понимаете ли вы теперь, что мы думаем?

Еще не достаточно того, что вы в состоянии показать свою членскую книжку, заполненную марками на защиту пленников классовой борьбы. Для того, чтобы распахнуть стальные решетки капиталистических бастилий и обеспечить дальнейший прогресс революции, необходимо кое-что кроме этого.

Членская книжка заполненная сверху до низу марками взносов на легальную защиту, указывает только на печальное положение вещей. Они свидетельствуют о слабости и трусости рабочих, трусливом их желании уклониться от вступления в решительную борьбу и о покидании ими тех немногих отважных борцов, которые отказались отступить перед аттакой своих врагов.

Разве мы нуждались бы теперь в марках защиты, капиталистических судах и адвокатах, если бы все согласились принять на себя долю классовой борьбы? Пердположим, что 20.000 рабочих — членов И. Р. М. в одном только штате Калифорния стали бы игнорировать закон о криминальном синдикализме, как один человек не сомневаемся (тоже самое должно быть очевидно и для всякого мыслящего рабочего) в том, что правящие классы в Соединенных Штатах беспрерывно сажают в тюрьмы наших членов то согласно одному закону, то другому с целью финансового и духовного истощения организации И. Р. М. Разве вы никогда не рассматривали этого вопроса в таком свете?

Всякий раз, когда хозяева сажают нашего члена в тюрьму, они от радости потирают руки. Они прекрасно знают, что мы не примем никаких других действий, разве только бросимся в об'ятия милосердия капиталистического правосудия. Иначе они и не могут думать, и к этому они и стремятся. Все это только помогает капиталистам проводить в жизнь их хорошо выработанные планы. Они стремятся, чтобы организация Индустриальных Рабочих Мира истощила свои все финансовые средства и растратила всю свою энергию на легальную защиту ,не получив взамен никаких осязательных результатов. Они стремятся к этому, т. к. знают, что если они смогут заставить И. Р. М. держаться этой тактики и в будущем, наступит время, когда организация вследствие полного истощения во всех отношениях, окончательно утратит свою способность, как инструмент ведения рабочей борьбы за улучшение условий труда и за полное уничтожение капиталистической системы.

Капиталисты, кроме того, знают, что всякий раз, когда они арестуют деятельного члена организации, другие члены тянут свои последние гроши из карманов для того, чтобы защищать пленников от когтей закона о криминальном синдикализме. Наши поработители только радуются этому. Этот факт им показывает, что их законы имеют свое действие. Легальная защита показывает капиталистам, что только стоит им арестовать пару наших членов, как мы все скрываемся по своим норам, как трусливые зайцы и бросаем организационную работу.

Товарищи-рабочие! Разве мы можем допустить, чтобы капиталисты таким образом говорили о нас? Разве мы дожили до такого времени? Вспомните историю нашей организации, слывущей за самую отважную и стойкую революционную рабочую армию в мире? Позволим ли мы говорить о нас, что мы падаем на землю при их виде и покидаем своих товарищей-рабочих гнить в капиталистических тюрьмах? Разве мы можем допустить — мы, которые говорим, что „страдание одного-- страдание всех“; мы, которые заявляем, что наше место будет занято другими, и что каждый из нас — лидер.

Бунтари-индустриалисты! разве вы не гордитесь своими старыми традициями, не гордитесь Спокэйн и Сан Диего, когда вы заполняли тюрьмы этих городов, и насмехались с презрением над капиталистическими законами до тех пор, пока вы не уничтожили законы своих хозяев. Если

(Продолжение на 4-й странице)

ОРГАНИЗАЦИЯ, ЭМАНСИПАЦИЯ И НАУКА ВЕДУТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО К СВЕТУ, ПРАВДЕ И СВОБОДЕ!

Румыния и Грузия накануне революции

Из Константинополя сообщают, что полное расстройство железно-дорожного сообщения, дороговизна на жизнь и недовольство правительством создают в Румынии атмосферу, которая угрожает социальной революцией.

Недавний взрыв бомбы в румынском парламенте, как сообщают сюда, является ничем иным как прелюдией к более крупным революционным событиям в стране.

Русские советы пользуются во всю недовольством, которое растет среди населения Бессарабии по отношению к румынской администрации в провинции, принадлежавшей до войны России и готовы при первой революционной вспышке помочь восставшему народу. Для этой цели на границах Бессарабии сконцентрировано около 8 красноармейских дивизий.

Что же касается положения на ближнем востоке то советы проводят свои планы в жизнь с удивительной последовательностью. Люди знакомые с положением на Кавказе заявляют, что втечение самое большее, 6 недель в Грузии будет учреждена советская республика. Фактически Грузия с прошлой весны находилась под контролем советов, но они позволяли ей сохранить кажущуюся независимость только для того, чтобы воспользоваться Батумом, остававшимся до самого последнего времени грузинским портом, для ввоза необходимых советам товаров из союзных стран.

Сообщают, что большинство солдат грузинской армии склоняется на сторону советов и симпатизирует революционерам. На днях в Батуме поднял знамя восстания целый грузинский корпус, а осведомленные люди полагают, что остальная армия также последует его примеру.

За три последние месяца цены на жизнь в стране поднялись на 500 процентов, а деньги совершенно потеряли цену. Недовольство среди населения настолько сильно, что большинство людей стоит за перемену в образе правления страной. Союзные послы в Константинополе намерены послать пароходы в Батум для посадки на них всех американских и союзных граждан, находящихся в настоящее время в этой части ближнего востока.

Американское Благотворительное общество на Ближнем Востоке послало своего представителя в Тифлис с той целью, чтобы он продал все склады товаров этого общества в стране, а иначе союзные представители опасаются, что все они попадут в руки советов, подобно тому, как это случилось в Крыму и Армении.

Советское правительство отзывает Мартенса

В ответ на запрос о том, какие шаги он должен предпринять в связи с решением американского правительства выслать его из страны, представитель Советской России, Мартенс, получил сообщение, в котором Чичерин, комиссар по иностранным делам, советует ему сдаться американским властям и возвратиться в Россию.

Депортация Мартенса назначена на 3-е января и в этот день советский представитель должен будет отдать себя в руки американских властей и покинуть страну.

Решение американского правительства депортировать Мартенса совпадает с решением английского правительства возобновить торговлю с советской Россией и очень не нравится многим из американских купцов и промышленников, которые видят в решении своего правительства хитрую политику Англии, стремящейся, как они говорят, монополизировать русский рынок.

По мнению некоторых желтых газет это решение правительства является результатом тайного влияния английских дипломатов, которые из под-тишка стремятся натравить Америку на Россию и тем самым предоставить весь русский рынок английским промышленникам.

Частью буржуазной прессы уже поднят шум о том, что вследствие решения правительства американская промышленность потеряет огромные заказы на товары, которые необходимы для Советской России.

ФРАНЦУЗСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ ПРИСОЕДИНЯЮТСЯ К ТРЕТЬЕМУ ИНТЕРНАЦИОНАЛУ

На состоявшемся недавно конгрессе социалистической партии Франции в городе Тур, огромным большинством голосов делегатов было решено присоединиться к 111-му Коммунистическому Интернационалу. Вследствие такого решения большинства, которое принадлежит к левому крылу, правые и центристы должны будут покинуть социалистическую партию и ей угрожает раскол на 3 части.

де будет введен 9-12 часовый рабочий день вместо 8-ми часового.

В Портланде, штат Орегон, лесопромышленники решили понизить заработки рабочих на 86 центов в день.

В Аллетауне, штат Пеннсильвания, все местные шелковые фабрики решили понизить заработки рабочих на 20 процентов. Это понижение заработков распространяется на 15.000 рабочих в городе.

В Джанстауне, штат Пеннсильвания, сталелитейный завод „Камбриа“ прекратил работы на две недели. По возобновлении работ 7-го января, заработная плата 20.000 рабочих, занятых на нем, будет понижена на 25 процентов.

АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРЕСЛЕДУЕТ ИРЛАНДСКИХ РАБОЧИХ

На днях английским правительством был произведен набег на Либерти Голл, в Дублине и были арестованы президент конгресса ирландских трэйд-юнионов и Ирландской Рабочей партии.

И так, английское правительство начало новую фазу борьбы против ирландского народа и организованных рабочих страны.

Правительство полагает, что ирландские рабочие находятся в тесной связи с растущим в стране движением за освобождение.

АНГЛИЙСКИЕ УГЛЕКОПЫ БАСТУЮТ

21-го декабря в Уэльсе, Англия, об'явили забастовку 45.000 углекопов в знак протеста против увольнения 11 рабочих.

Забастовавшие рабочие обратились ко всем шахтерам Уэльса с просьбой поддержать их в протесте.

РАБОЧИЕ ВНЕ ЗАКОНА

13-го декабря Высший Федеральный суд в Вашингтоне вынес свое решение в связи с депортацией 1.186 шахтеров из Бизби, штат Аризона в июле, 1917 года.

Депортация рабочих в пустыню была произведена шайкой местных капиталистов только потому, что шахтеры подозревались в принадлежности к И. Р. М.

Федеральный суд решил, что федеральное правительство не может начать „законного преследования“ лиц, причастных к насильственной депортации. Решение этого суда утверждает ранее вынесенное решение суда в Аризоне, заявившего, что федеральные законы не могут быть применены в тех случаях, когда капиталисты принимают насильственные меры против рабочих. В связи с этим решением криминальное преследование лиц ответственных за депортацию было прекращено несколько месяцев тому назад в штатном суде.

В суде остаются только гражданские иски против 1200 купцов и хозяев Бизби, которые приняли участие в насильственной депортации.

ОРГАНИЗУЙТЕСЬ В ОДИН БОЛЬШОЙ СОЮЗ И. Р. М.

Голос Труженика

GOLOS TRUZENIKA
RUSSIAN WEEKLY, PUBLISHED BY
GENERAL EXECUTIVE BOARD
OF THE INDUSTRIAL WORKERS OF THE WORLD

6

"GOLOS TRUZENIKA", 1001 W. Madison Street, Chicago, Ill.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

1 год .... $ 5.00.
6 месяцев .... 2.75.
3 месяца .... 1.50.
Отдельный номер 5 сентов.

Чем хуже -= тем лучше

Сенат провел закон воспрещающий забастовки на железных дорогах и в индустриях, связанных с ними, как то: угольных шахтах и других. Закон этот прошел при незначительном наличном составе сенаторов. Никаких дискуссий не происходило. Вице-президент Маршал спросил — имеются ли противники и, не получив возражения, об'явил законопроект законом.

„Вожаки" рабочего движения т. е. Гомперс и Ко, а вместе с ними и некоторые сенаторы протестуют против проведения закона и „работают" в направлении его нуллефикации, так сообщают газеты.

Мы, конечно, сомневаемся в искренности „лидеров", неоднократно предававших интересы рабочих и старавшихся предотвратить забастовки, заменяя их примирительными комитетами.

Деятельность этих комиссий по околпачиванию рабочих хорошо известна тем, кто следил, как примиряли шахтеров, железнодорожников и других рабочих, доверившихся, благодаря влиянию своих лже-лидеров, этим капиталистическим комиссиям.

Теперь сенат, следуя воле владык современного капиталистического строя делает пробу — отобрать оружие из рабочих и передать его капиталистам. Забастовка это-оружие рабочих, которым, они защищаются от паразитов, а также и нападают на них.

Право бастовать не может быть отобрано никаким законодательным учреждением, ибо оно не было дано рабочим, а взято рабочими. Ни драконовые законы русских царей, ни пулеметы и танки расставленные английским правительством в Индии и других подвластных странах, ни законы вашингтонских сенаторов не смогут заставить рабочих небастовать.

Желтая печать находит оправдание закону говоря, что для спокойствия „публики" необходимо прекратить забастовки, имеющие общественный характер и нарушающие свободу передвижения, свободу торговли и прочия свободы.

Ох, эта „публика", — сколько говорится и пишется о ней представителями сильных мира сего; как о ней наши попечители беспокоятся; как она всегда служит причиной околпачивания рабочих — кто ты? Сколько ни старались „незаинтересованые" доказать, что выше всех интересов должны стоять интересы „публики", они не могли точно определить, кто же эта „публика".

По всей вероятности „публика" это — попы, адвокаты, доктора и ученые; не все конечно, а те кто не защищают своей грудью интересов капитала (их немного) и не признают справедливости рабочих требований.

Для сознательного рабочего „публики" нет, а есть надкласс, наслоение на капиталистическом нарыве, который слишком малочислен, чтобы претендовать на господство его интересов над интересами рабочих и слишком слаб социально, чтобы претендовать на господство его интересов над интересами капиталистов.

Очевидно, что „публика" это — тот класс, интересы которого защищают „народные" представители. Сомневавшиеся,

О святости контрактов и соглашений

Как всем известно, одним из самых важных срадств, которым воспользовались капиталисты во время войны для удержания заработков на низком уровне и предотвращения забастовок, была целая куча контракторов, которые заключались и заключаются между лидерами трэйд-юнионов и хозяевами. Многие рабочие верили и до сих пор продолжают верить в святость и ненарушимость контрактов — понятие, которое вбили им в головы капиталисты. Такое ложное представление о святости контрактов с капиталистами опутывало по рукам и ногам большинство американских рабочих и не давало им возможности бороться за улучшение своего положения в то время, когда это было возможно даже при помощи частичных забастовок. Во время войны все капиталистические газеты трубили изо дня в день о святости контрактов и старались моральными увещеваниями заставить рабочих упустить удобный случай для борьбы за лучшее будущее. Правительство вторило желтой прессе и всякий раз натравливало своих борзых собак на тех рабочих, которые осмеливались игнорировать заключенные их лидерами контракты с капиталистами и требовать от хозяев увеличения заработков, вследствие беспрерывно повышавшихся цен на предметы потребления. Не поддающихся моральному увещеванию рабочих, попы предавали анафеме с амвона, а правительство при помощи судей и вооруженной силы сажало их в тюрьмы и избивало, как изменников страны и немецких шпионов. Что только не творилось капиталистами во время войны во имя и от имени святости и нерасторжимости контрактов. В ход пускались все меры, лишь бы можно было удержать рабочих пор ярмом контрактов, многие из коих были заключены в то время, когда люди даже и не мечтали о том, что Соединенные Штаты будут вовлечены в кровавую бойню и цены на все предметы будут вздуты до облаков.

Контракты святы — в один голос кричали капиталисты, правительство, попы, „рабочие лидеры" и вся остальная свора паразитов, сидящих на шее американского рабочего. Они кричали об этом, так как прекрасно понимали, что лучше всего воздействовать увещеванием в то время, когда все их существование висит на волоске контрактов и, когда употребление вооруженной силы могло оказаться гибельным для поработителей.

Что же мы видим теперь?

О, теперь времена переменились. Опасность для капиталистов миновала. Они уже не боятся больше пред'явления требований рабочими, и на всякое требование последних могут отвечать или смелым отказом или же просто локаутом. Хозяева больше уже не боятся частичных забастовок и временного прекращения производства: их капиталистическому государству не угрожает разгром со стороны немецких империалистов.

„Контракты и соглашения это — негодные клочки бумаги", кричат теперь капиталисты с присущим им нахальством. „К чорту контракты", кричат они". „Они мешают нам наладить свой бизнесс и понизить цены рабочим, когда это возможно сделать безнаказанно".

Что это так, свидетельствует ведущаяся в настоящее время организованными капиталистами Америки борьба „за открытый шап".

28-го декабря, в суд индустриальных взаимоотношений в штате Кэнзас, — в тот самый суд, который так бесцеремонно стал на сторону хозяев во время последней забастовки угольных шахтеров и наложил запрет на все финансовые средства союза, а самих бастующих рабочих об'явил вне закона, поступило на разрешение ходатайство Форт Скотт Соргум Ко., которой очень не нравится контракт, заключенный ею с Союзом Кочегаров и Смазчиков и, которая просит, чтобы этот суд санкционировал расторжение контракта компанией.

Дело само себе очень незначительное, но, как указывается в телеграмме, оно будет служить прецедентом в разбирательстве всех дел подобного характера. Мы нисколько не сомневаемся, что судья, так храбро отстаивавший интересы угольных баронов, не приминет оказать еще одну ценную услугу капиталистам и даст предлог другим компаниям последов. тому же примеру. Ведь на самом деле, с прекращением войны и связанной с ней необходимостью держать рабочих во чтобы то ни стало у станка или машины, все контракты с союзами не только превратились в негодные клочки бумаги, но и вредную затею, мешающую им проводить в жизнь свою диктатуру и затянуть наглухо ту петлю, которую они приготовили для наивного и плохо организованного американского рабочего.

Компании стало невыгодно платить юнионную плату, обусловленную контрактом и она с присущим цинизмом не только бросает его в корзину для ненужных бумаг, но и хочет дать предлог другим капиталистам делать тоже самое.

Довольно наглядный пример святости и ненарушимости контрактов — не так ли товарищ, рабочий? Многие американские рабочие, верившие в святость контрактов и соглашений с капиталистами будут от злости кусать себе губы и раскаиваться в том, что они пошли на удочку капиталистов в то время, когда всякое рабочее выступление обещало быть успешным.

Здравый человеческий смысл говорит, что контракт или соглашение не может быть действителен, раз он заключен между сторонами, которые имеют явно противоположные и враждебные интересы, а так как класс хозяев и трудящиеся массы не имеют между собою ничего общего, то и контракты между ними не могут быть действительны — не могут быть действительны, конечно, только в том случае, если обе стороны прекрасно понимают свои интересы. Капиталисты и капиталистические государства давно уже поняли эту истину; ее остается понять только рабочим, которые еще никак не могут отделаться от впитанных в их плоть и кровь традиций и моральных воззрений, которые были унаследованы человечеством от примитивного общества, в котором не существовало классов. Рабочие раз навсегда должны понять, что капиталисты выполняют и будут выполнять условия контрактов только до тех пор, пока им выгодно и, как только они замечают, что контракт заключенный ими и рабочими приносит им ущерб, они бесцеремонно рвут его и бросают в корзину.

Поэтому то все революционные рабочие и на протяжение всей истории борьбы классов, включая сюда и Индустриальный Рабочих Мира, всегда были против того, что рабочие связывали себя контрактами с капиталистами и попадались им на удочку.

Война многому научила рабочих. Она учит их также и тому, чтобы они не вступали ни в какие сделки и соглашения с классом капиталистов.

Всякое соглашение и всякую сделку с рабочими капиталисты всегда используют в своих интересах; они эксперты в этом: всю жизнь проводят в надувательстве и рабочий не может гоняться за ними в этом деле.

Если управители не находят равнодействующей для обмарочивания рабочих, то получается взрыв негодования — революция.

Вместе с потерей веры в определенное правительство в определенный об-

---

На разные темы

Пальмером.

В следующем году по всей вероятности, премию получит Врангель, или Американский легион.

***

Секретарь Колби обратился к конгрессу Соединенных Штатов с просьбой ассигновать 25.000 дол. для держания в сохранности оригиналов конституции и декларации независимости.

Он заявляет, что при том способе, при котором они хранятся в настоящее время, документы подвергаются опасности быть украденными, могут сгореть или же подмокнуть.

Пока неизвестно, какой ответ дали сенаторы, но есть основание предполагать, что они откажут и будут совершенно правы. — Зачем рабам знать о свободах, за которые когда то бились пионеры Америки. Все равно все свободы аннулированы, — зачем о них вспоминать? Если бы оригиналы сгорели или их кто украл, то плутократам это было бы даже на руку. Вздумает какой нибудь радикал призывать рабов к восстановлению свобод и станет указывать на исторические документы, а Пальмер его сейчас цап, „врешь мол, никакой конституции, никакой декларации не было. Взять его на расправу в департамент беззакония!"

***

А что наша Америка велика и обильна беззакониями тому доказательством служит "frame-up" система. Если какая личность или группа лиц вредят системе эксплоатации рабов и призывают рабочих организоваться, и, если намеченную жертву нельзя подвести под какую нибудь статью „закона", то устраивается „frame-up".

Нанимаются свидетели, прокуроры, судьи и прочая принадлежность судейской комедии и жертву обвиняют в преступлении, о котором он ничего не знает. Из ряда таких дел в особенности выделяется дело Томаса Муни сидящего в Сан-Квенцинской каторжной тюрьме, в Калифорнии.

Теперь обнаруживаются действия беззакония в деле Н. Сакко и Б. Ванзетти, которые обвиняются в грабеже 18.000 долларов и убийстве двух охранителей „Слэтэр энд Морилл Шу Ко" в Брэйнтри, Масс. 15 апреля 1920 года. Ванзетти, кроме того, был осужден к 15 годам каторжной тюрьмы за попытку к грабежу.

Не смотря на то, что 18 человек свидетелей показали, что Ванзетти во время совершения преступления находился в другом городе, „справедливый" суд нашел его виновным.

Почему такое пристрастие суда? — Потому, что капиталистический суд защищает интересы эксплоататоров.

Сакко и Ванзетти принимали участие в забастовках и организовали своих земляков-итальянцев. Это их первое преступление. Второе преступление их заключается в том, что они добивались расследования по делу А. Салседо выбросившегося (скорее выброшенного, чтобы скрыть „делишки" агентов беззакония) с окна 14-го этажа, 3 мая 1920 г., из помещения департамента юстиции.

Система "frame-up" и "railroad" являются продуктом капиталистического общества. Деятельные рабочие, в особенности, если они — радикалы, всегда рискуют попасть в лапы „правосудия".

Все эти безобразия покорных псов капитализма окончатся лишь тогда, когда рабочие организуются в сильные экономические союзы и применят прямое действие.

***

Шахтеры Вест Верджинии и Алабамы пробовали было заводить речь о правах гражданина организоваться в союз, но царь-капитал по обыкновению говорит „к черту все законы: я выше законов — я — сам закон".

Рабочим запрещается организоваться даже в такие патриотические союзы, как „Юнайтед Майн Воркерс оф Америка".

об опасностях и о необходимости вооружаться. Если бы не боязнь восстания рабов в военное время, то давно бы плутократы затеяли бы новую резню.

Когда плутократы кричат „отечество в опасности", то рабочие должны ответить всеобщей забастовкой и не допустить резни, ибо у рабочего нет отечества.

***

А что война доходная вещь для тех, чье отечество в опасности, указывает исследование министерства финансов Соединенных Штатов, представленное сенату.

Как злые языки говорят, документ этот, известный как № 259, спрятан за 10 замками, дабы рабы не узнали, куда идут народные деньги и за какую демократию велась война.

От „нормальных" заработках капиталистов, выражающихся в 5.000 — 10.000 процентов прибыли на капитал, в отдельных случаях прибыль доходит до 290.999 процентов. Компания с 5.000 долларов основного капитала в течение года войны за демократию, имела 14.542.952 доллара прибыли.

В общем Америка приобрела 17.000 новых миллионеров в течение войны.

Не приходится удивляться нашим почтенным капиталистам, когда они приготовляют почву к новому грабежу „свободных" рабов.

Война — доходная вещь для наших господ.

Организуйтесь для единственной полезной для рабочих войны, для войны за освобождение рабов и за уничтожение системы наемного рабства.

Непоседа.

И. Р. М. и государственный социализм

„Идея И. Р. М. нисколько не походит на идеи государственных социалистов. Штатный социализм покоится на принципе политического представительства. Он бюрократичен. Его целью является наложение налогов для оплаты расходов по содержанию армий и флота. Штатный социализм стремится занять место эксплоатации частного предпринимателя и заменить ее эксплоатацией государства.

Он превращает государство в предпринимателя и капиталиста. Во главе такого правительства всегда окажется политикан. Последнее очень бережно должно оберегать интересы тех акционеров, которые будут его финансировать. Такое правительство будет работать рука об руку с капиталистами и будет враждебно относиться к пролетариату.

Идеи Индустриальных Рабочих Мира являются идеями индустриальной администрации. Индустриальная республика И. Р. М. будет основана на индустриальном представительстве. Функцией ее будет об'единение всех индустриальных факторов в целях удовлетворения всех индустриальных нужд и общественных потребностей. Ее делом будет не подавление, но развитие, не управление другими, а улажение и администрация индустрий в соответствии с понятиями рабочих, которые больше всего и ближе всего заинтересованы в успешном управлении индустриями. Такая республика превратит рабочих в своих собственных хозяев, капиталистов и благотворителей".

(„И. Р. М. в теории и практике", Эберт)

ПАВШИМ БОРЦАМ ЗА СВОБОДУ

Посвящается павшим рабочим 9 ян. 1905г.

Вы спите, товарищи, спите!
Навеки забылися сном
И больше врагам не грозите,
Не бьетесь со гнетом и злом.
Вдали от друзей и родимых,
В среде ненавистной глухой

класс. интересы которого защищают „народные“ представители. Сомневавшиеся, что существует не гармония труда и капитала“, а „гармония капитала и власти“, немного подумавши поймут, что между классом эксплоатируемых и эксплоататоров нет ничего общего. Подтверждением является наступательные действия наших врагов. Капиталисты расчитывают рабочих, об'являют локауты, понижают заработную плату и увеличивают число рабочих часов, ухудшая условия труда. В то же время тратятся миллионы долларов на борьбу с организованным трудом, на борьбу за „опэн-шап“. Естественным ответом на действия капиталистов должны быть забастовки, до сего времени бывшие законными. Законодательная власть спешит на помощь капиталистам и об'являет забастовки вне закона. Лучшей гармонии не требуется.

Плутократы делают наступление, чем ответят рабочие?

Приходится приветствовать такое выступление наших врагов по следующим соображениям: В сознание американских рабочих при помощи школы, желтой печати, церкви и кинематографа вбито уважение к законам, проводимые „их“ представителями в „их“ интересах. Эти предрассудки трудно выбить из голов посредством воспитания масс — слишком медленный процесс. Когда же у рабочих отбираются привеллегии, которые он долгое время считал своим правом, то процесс отрезвления, процесс отказа от предрассудков происходит гораздо быстрей.

Благополучие общественного строя и правительства обеспечено до тех пор, пока масса верит в справедливость его, или святость. Раз эта уверенность пошатнулась, правительству приходится прибегать к репрессиям. Чем больше увеличивается армия разочарованных, тем сильнее репрессии со стороны сильных мира сего.

революция.

Вместе с потерей веры в определенное правительство, в определенный общественный строй для рабочих масс появляется вопрос: как устроиться лучше, какое правительство нужно иметь и нужно ли его иметь вообще?

Плутократы ставят последнюю ставку; чувствуя, что основа системы эксплоатации начинает шататься, они желают убить в корне силу своего гробовщика — пролетариата, разбив его организации и низведя его на степень покорного раба. Капиталисты — хорошие игроки, но даже самые лучшие из игроков иногда ошибаются на больших ставках. Роковая ошибка и игрок разорен.

Тоже грозит капиталистам.

Мы приветствуем эту ставку в полной уверенности, что она окажется роковой. Она окажется той каплей, которая переполнит чашу терпения рабочих и заставит их не только защищаться от нападающих врагов, удерживая завоеванную позицию, но и перейти в наступление.

Новый закон для рабочих Америки — беззаконие зарвавшихся автократов, которому необходимо положить конец.

Нашей обязанностью является об'яснять рабочим, что новый закон является шагом к индустриальному закрепощению и призывать их к организации в классовые рабочие союзы, дабы с помощью забастовки уничтожить закон, запрещающий забастовки и сделать наступление на армию поработителей с целью уничтожения системы порождающей беззакония узурпаторов власти.

Освобождение будет иметь значение для рабочих тогда, когда они не только уничтожат классовое господство, но и классовое разделение общества.

Оно достигнется только тогда, когда рабочие принудят всех способных лиц работать на благо всего общества, а не на благо отдельной кучки лиц.

На разные темы

Нобелевская премия мира досталась в этом году самому миролюбивому человеку в мире.

Читатель не удивляйся! Человеком этим оказался никто иной, как „великий демократ“ Вудроу Вильсон.

Когда, в 1916 году, во время выборной компании, сторонники Вильсона кричали „вотируйте за Вильсона — он удержал нас от войны“ норвежский стортинг, назначающий премии, не поверил ни Вильсону ни кому другому и не выдал никому премии.

Затем панорама переменилась. Вильсона переизбрали на президентский престол, как миролюбца и первым его делом было об'явление войны Германии. После того, как он помог истреблению человечества, он стал достоин премии.

По всей вероятности, на решение шведов влияли и другие мотивы. Например: признавая принципы свободы совести, он гноил в каторгах тысячи противников войны, где их не только убивали духовно, но и применяли средства средневековых инквизиторов. Затем, признавая свободу организаций, он набил тюрьмы Америки сначала индустриалистами, а затем анархистами и коммунистами... Под его верховодством почтовый департамент превратился в цензурно-сыскной. Миллионы народных денег тратились на шпионов и провокаторов. Подневольные народы, — как гаитяне, филипинцы, — стонали под игом Вильсона. В общем, все свободы, которые так тяжело достались предкам современных американцев, были уничтожены и воцарилось в Америке торжество палки.

Но будем надеяться, что наш демократ не забудет поделиться полученными 40.000 долларами с своей правой рукой

Рабочим запрещается организоваться даже в такие патриотические союзы, как „Юнайтед Майн Воркерс ов Америка“. Капиталисты не желают иметь дела ни с какими союзами, зная, что в раз'единении рабочих — сила предпринимателей. Ассигнуются миллионы долларов на борьбу с рабочим движением. Капиталисты действуют об'единенно, рабочие же утешают себя тем, что „моя хата с краю“ и хладнокровно наблюдают, как наши общие враги капиталисты разделываются с нашими братьями рабочими.

Да будет утешением то, что, если рабочие Америки не могут организоваться при более благоприятных условиях, то они организуются тогда, когда их заставит желудок, т. к. нон-юнион, или опэншап агитация развернула свой боевой фронт и капиталисты одерживают победу за победой.

***

Конечно война против организованного труда ведется под разными благовидными предлогами, как свобода индивидуума продавать себя любому хозяину и брать любую плату, демократия и прочие хорошие слова, якобы на благо рабочих.

Воюя с рабочими своей страны, плутократы строят планы, как бы натравить своих рабов на чужих. В газетах идет усиленная агитация против Японии, а в Японии — против Америки. Новый закон в Калифорнии против японцев подлил масла в огонь. Поговаривают о войне с Англией за соперничество на море.

Всеобщее бряцание оружием.

Да, и как не бряцать — наделали массу оружия и орудий, настроили военных пароходов, приготовили аммуниции, вымуштровали людей, сделав из них хороших автоматов, а война кончилась. А тут, к тому же, так удобно в военное время кричать о патриотизме и наживать миллионы, что не удивляешься, когда желтая пресса в такт своим господам говорит

Вдали от друзей и родимых,
В среде ненавистной лихой,
В болотах, в лесах нелюдимых,
Сибири — холодной, глухой.

Вы жили, надеясь и веря,
Взывая из снежной тайги,
Хоть, с дикой жестокостью зверя,
Глумились над вами враги.

И пали вы други, сраженны,
К убийству привычной рукой,
И больше угрозы и стоны,
Ничто не смутит ваш покой.

Ничто уже вас не разбудит,
Ничто не дойдет уж до вас,
Ничто — пусть даже то будет
Свободы ликующий глас.

Вы спите и нашу победу
Так вам не придется видать,
По вашему торному следу
Пришедшую мстителей рать.

Открыли вы вежды народу
И сбросил тягчайший он гнет,
Погибшим борцам за свободу
Он вечную славу поет.

О, если могли вы вернуться
Из тихого мира теней,
На миг лишь единый очнуться
Средь блеска несчетных огней.

Но свято природные силы
Законы природы хранят.
Не знаем, мы где и могилы
Ваш прах безпокойный таят.

Вы спите, родные, вы спите.
Навеки забылися сном,
Но мнится нам, будто следите
За нами и ночью и днем.

Вы бродите словно меж нами;
Борцами нас учите быть
И, теми же полны мечтами,
Не можем мы вас позабыть.

И долго в преданьях, в народе,
Как духи вы будете жить...
А мы же клянемся свободе
Как вы — беззаветно служить!

Яша В.

Коммунизм в России

М. Каминев.

(Окончание)

Делает ли подавление синдикалистско-анархистского движения в России более возможным учреждение коммунизма? Союз Пекарей, потребовавший семь фунтов хлеба в то время, когда остальное население Москвы получало только один фунт, был не прав. Синдикалисты западной Европы, прекрасно понимающие отсталость России, не будут морально поддерживать такие требования, но из этого чрезвычайного положения мы можем почерпнуть богатый урок: русское производство является по большей части ручным производством. Крупная индустрия составляет только небольшой процент и была отчасти централизована во время войны и еще больше была централизована советским правительством, которое положило начало индустриальному юнионизму. Когда же правительство заставляет всех рабочих присоединиться к индустриальным союзам, оно отдает большинство рабочих под контроль небольшого меньшинства, подчиняя таким образом интересы большинства интересам меньшинства, Мы, американские Индустриальные Рабочие Мира, отличаемся от русского юнионизма и отстаиваем интересы огромного большинства рабочих, в чьих интересах лежит перенятие полного контроля над индустриями. Мы отстаиваем экономическую диктатуру, как средство к достижению цели — коммунизма.

Экономическая диктатура является диктатурой над вещами, —политическая диктатура является диктатурой над людьми. Причина, почему Россия навязывает волю меньшинства индустриальных рабочих большинству, т. е. синдикалистам и крестьянам, заключается в том, что Россия имеет политическую диктатуру, которая поддерживается над большинством политически и экономически при помощи военной мощи. Военная мощь является чрезвычайной политической мощью: та партия, которая насчитывает больше пушек, всегда имеет больше голосов. Политическая мощь концентрируется в одних руках властей, разрешает вопрос жизни и смерти людей и портит властителей в 1000 раз больше, чем экономическая сила. И так, русская революция, полна испорченности. В рабочем движении имеется два элемента, т. е. те, которые ведут борьбу за власть и те, которые сражаются за коммунизм. Вначале Россия вела борьбу за коммунизм и получила большевизм. Если мы будем продолжать борьбу за большевизм, разве мы можем надеяться на учреждение коммунизма? Насильственный экономический и политический контроль над русским народом может быть самой экономичной политикой русского правительства, но сама экономная политика не является политической экономией, так как она не научна. Когда мы говорим к русскому крестьянину, получившему землю, он заявляет: „советская система очень хороша, но когда же появится господин", думая в то время об экономическом господ., который был бы в состоянии разрешить экономические проблемы. Блокада, будучи политическим актом, ведет за собою реакционные политические последствия. Крестьянину надоело получать бесценные бумажные деньги — он желает иметь сельско-хозяйственные орудия. Из боязни, что Россия, окрепнув экономически, причинит революцию в их собственных странах капиталисты всего мира не доверяют большевикам. Блокада, поэтому, продолжается. Блокада все больше и больше угрожает силе Коммунистической партии оставаться у власти, а поэтому для защиты завоеваний революции был организован 111-й Интернационал. Коммунисты сумели сделать большевизм более популярным за границей, чем в самой России и придать русской национальной проблеме интернациональный характер. В настоящее время они могут сделаться такими же непопулярными за-границей, какими они являются в самой России, так как они стараются смешать интересы мирового пролетариата с интересами русского правительства. Допустив несколько жестоких ошибок в Германии, они отказались исправить их даже после того, как на них было указано. Например, до тех пор, пока „Спартакус" был союзом и пользовался расположением и поддержкой экономического движения, он был достаточно сильным для того, чтобы вести за собою первую революцию (что было очень нелегким делом).Впоследствии он стал партией и умер, как революционная сила. Когда Коммунистическая Рабочая партия Германии послала своих представителей в Россию, во время заседаний Исполнительного Комитета 111-го Интернационала Радек потратил большую часть своего времени в разговорах о Лауфенберге и Волфгайме (сами они отсутствовали) для того, чтобы избежать разрешения важных проблем германского пролетариата. Эта форма Радекализма является детской болезнью коммунизма. 111-й Интернационал не произвел русской революции или немецкой? Русская революция создала 111-й Интернационал. Постановления 11-го конгресса 111-го Интернационала сделали Русскую Коммунистическую партию исполнительным органом последняго, а во главе исполнительного комитета поставили тех же самых лиц, делая таким образом волю Русской Коммунистической партии и 111-го Интернационала одним и тем же. Когда русский национальный вопрос затемняет „интернациональный, становится невозможным разрешение интернациональных проблем.

В России, те, кто не работают, не могут есть — так, по крайней мере, говорят — фактически едят больше всего те, кто меньше всего работают, так как в настоящее время в России существует два класса — те, кто правят и те, кем правят. Представители иностранных держав получают свою пищу только всилу специальной привеллегии. В настоящее время в России имеется обычай предоставлять привеллегии тем, кто соглашается с русской политикой, но когда кто либо дерзнет не соглашаться, его привеллегиям угрожают, а когда критикует, он лишается их окончательно.

Индустриальные рабочие, не пользуясь никакими привеллегиями, жестоко критикуют и становятся все более и более в оппозицию правительству, делая таким образом более и более трудным пребывание его у власти. Целью коммунистической пропаганды в настоящее время является укрепление диктатуры пролетариата.

Наука политической экономии является предметом изучения коммунизма. Наука не может быть пропагандой, подобно тому, как пропаганда не может быть наукой. Когда коммунизм становится пропагандой, он начинает отрицать себя и делает невозможным для 111-го Интернационала разрешение проблем коммунизма.

Что же тогда может разрешить проблемы коммунизма на западе? Ленин в своей книге „Детские болезни", на самой первой странице пишет, что Советская Россия, являющаяся в настоящее время первой советской республикой в мире, может стать самой отсталой советской республикой в мире. Политическим антитезисом (противоположностью) России является Америка. Америка предоставляет кредиты Англии, а Англия, в свою очередь, предоставляет их Врангелю и Ко. Америка предоставляет кредиты Франции, а Франция передает их Польше, Румынии и т. д. Пролетариат западной Европы имеет тех же врагов, что и американский пролетариат. Исторические условия на востоке требуют существования политических партий для разрешения национальных проблем. Те же самые исторические условия на западе требуют учреждения революционной экономической организации для разрешения национальных проблем и революционного экономического интернационала для разрешения интернациональных преблем. Блокада, будучи экономическим орудием, может быть сломана только экономическим действием рабочих — экономической генеральной интернациональной забастовкой. По своей природе 111-й Интернационал слишком слаб для того, чтобы понять это, а потому он ведет оборонительную войну на западе и наступительную на востоке. Капиталистам запада он говорит: „если вы аттакуете нас на западе, мы поведем аттаку на востоке и вызовем революции в Персии, Индии и т. д., если же вы не аттакуете нас с запада, мы оставим в покое восток". 111-й Интернационал является по своей природе оборонительной организацией. Он организует коммунистические партии во всех странах только для того, чтобы вести оборонительную борьбу; он хочет говорить с капиталистами на их собственном языке позади завесы и сказать: „предоставьте нам мир и торговлю и мы дадим вам концессии и права на эксплоатацию; если вы не сделаете этого, мы вызовем революцию в вашем тылу". Если капиталисты захотят узнать, какие гарантии может дать 111-й Интернационал в том, что он не вызовет бунтов, он будет в состоянии заявить следующее: „ни одна революция не может быть успешна, если она не поддерживается 111-им Интернационалом". Он может подписать соглашение против революции на следующие 10, 15 или 20 лет. В настоящее время, когда экономические условия требуют учреждения экономического интернационала, чтобы прорвать блокаду и сделать возможной революцию в центральной Европе, мы должны принять во внимание американских Индустриальных Рабочих Мира. Втечение последних 15 лет они являлись центром американской революции. Они имеют свои организации в Канаде, Мексике, Англии, Австралии и многих других странах. Мы должны созвать конгресс Индустриальных Рабочих Мира, синдикалистов, шап-стювард и всех трэйд-юнионов, которые признают революционную классовую борьбу. Тогда бы мы имели достаточно мощную силу, могущую разрешить вопрос с блокадой. Тогда пусть революция начнется в Германии, и когда империалисты запада начнут блокировать Германию, мы будем в состоянии сломать новую блокаду.

Кровавое воскресенье

Если мы начинаем писать о рабочем движении в России, мы не можем обойти молчанием исторический день — кровавое воскресенье — 9-е января 1905 года.

Петроградский рабочий находившийся в ужасном положении не мог больше переносить тех бедствий и страданий, которые причиняла ему царская жандармерия. Он не мог дольше смотреть на казацкую нагайку, которая засекала на смерть тех товарищей, которые выступали в защиту народных прав. Передовые рабочие сознавали, что им терять нечего; терпеть дольше было невозможно и оставалось одно: или бороться и жить или же бездействовать и умирать.

3-го января все рабочие Путиловского завода вышли в забастовку и выразили свой протест против надувательства и порабощения рабочих. Рабочие всех других заводов, чтобы не оставаться предателями рабочих интересов, также поспешили доказать свою братскую солидарность. Они не захотели продолжать работать на своих господ, прекрасно понимая свой рабочий лозунг „Страдание одного — страдание всех".

Забастовочная волна охватила все уголки города Петрограда: в забастовку вышло более 150.000 рабочих.

Безработные в дни 7-го и 8-го января неустанно продолжали проводить свои рабочие митинги. Во главе рабочего движения стоял священник Гапон, которому рабочие верили, как самому преданному борцу за общее народное благо. Священник Гапон, благодаря своему красноречию, завоевал симпатии со стороны бастовавших рабочих и последние согласились на его предложение собраться всем 9-го января, выстроиться в ряды и отправиться к царю батюшке, чтобы просить его об улучшении условий своего существования.

Наступило воскресенье 9-го января; безработные соединились в одну братскую семью и демонстративно двинулись ко дворцу с пением „Спаси боже люди твоя", чтобы доказать, что мирные рабочие идут к царю просить милости.

Не прошли рабочие и несколько кварталов, как Николай Кровавый, охваченный испугом, придумал хорошую медицину для голодных рабочих. Он призвал себе на помощь хорошо дисциплинированных, послушных, христолюбивых солдат.

Звери стреляют в толпу народа... Люди повалились на землю. Потекла народная кровь. Послышались стоны и крики искалеченных женщин и детей. В этот день на улицах Петрограда пали жертвой царизма тысячи наших лучших пролетарских борцов. Рабочие не были уверены в том, что вместо хлеба, они получат свинец. Если бы вместо икон рабочие вооружились самыми лучшими ружьями, результат может быть был бы другой и жандармерии не пришлось бы топтать лучших рабочих своей грязной ногой.

Николай Кровавый думал запугать рабочих своей зверской расправой, но классово-сознательные рабочие, похоронив своих лучших товарищей, решили мстить врагу.

Года проходили. Революционный пыл тружеников разгорался все больше и больше. Он пронизывал сердца рабочих и звал их на борьбу за хлеб и волю.

И вот не исполнилось 12 лет со дня Кровавого воскресенья, как рабочие России изнеможенные позорной империалистической войной, опять выражают свой протест против империалистических войн.

7-го ноября 1917 года наступил день мести и рабочие вступили в бой. Они больше не пошли на удочку Гапонов: они решили взять свою судьбу в собственные руки. Они не пошли с песней „Спаси боже люди твоя" и с иконами в руках, так как они прекрасно сознавали свою первую ошибку, стоившую таких дорогих жертв. Рабочие знали, с кем они имели дело. 3 года исполнились с тех пор, как пролетариат России отомстил своим поработителям за смерть своих лучших борцов и ведет свою борьбу против мировой буржуазии. Он будет вести ее до тех пор, пока не уничтожит капиталистического строя и системы наемного рабства, которая должна будет уступить место Индустриальной Демократии.

Н. Гриб.

Другая проблема для хозяев

Еще раз вопрос об иммиграции начинает занимать первое место в капиталистической политике Соединенных Штатов. Во время войны иммиграция в страну прекратилась почти что совершенно, а набор в армии и емиграция быстро истощали страну в отношении работоспособного элемента. В результате этих причин в стране создалось очень неприятное положение постольку, поскольку это касалось хозяев, так как последние не могли с прежней жестокостью диктовать свои условия рабочим. Рабочие, как выражались некоторые предприниматели, стали „петушиться", а сильно развившееся стремление среди рабочих передвигаться с места на место и с одного джаба на другой, держало в постоянном беспокойстве эксплоататоров. Чтобы освободиться от таких неприятных симптомов среди рабочих и привести их ум в „нормальное" положение хозяевам ничего не оставалось делать, как только наводнить страну потоком новых иммигрантов или же рисковать паникой.

Наступила, однако, паника, и наступательное движение против рабочих ведется с небывалой до сих пор энергией.

Не трудно, поэтому, предсказать, какая участь постигнет все предложения в целях ограничения иммиграции. Одним из таких предложений предлагается полностью прекратить иммиграцию в страну втечение пяти лет. Другое предложение стоит за то, чтобы исключить иммиграцию населения из тех стран, которые охвачены большевизмом или какими либо другими радикальными течениями. Мы не можем думать о том, чтобы прошло первое предложение — конечно, в том случае, если хозяева будут против него. Эксплоататоры, больше чем когда либо раньше, нуждаются в большой иммиграции в целях поддержания „нормальных" условий и удержания за собою полного контроля над индустриями в том случае, если в стране появится промышленный расцвет. По всей вероятности будет принято второе предложение, так как хозяева не хотят рисковать тем, чтобы в страну вводились „большевистские агитаторы" и помогали американским рабочим вырывать индустрии из под их контроля.

Из каких же стран в таком случае будут получать иммигрантов американские эксплоататоры? Из стран, где население занято главным образом сельским хозяйством и где оно не так сильно подвержено влиянию „большевистских идей" Не легко нам, однако, назвать такие страны. Может быть, некоторые провинции Испании,

ты не думай, что я буду здесь искать работы. Я буду работать только там, где да-

набросился вдоволь. Вошел я в театр в том же одеянии, в каком появился в го... Некоторое время спустя после того,

Ломберджек*)

Совершенно неожиданно, несколько дней тому назад на лесопильном заводе в северной части Висконсина я встретил ломберджека. Найдя тенистое место, где мы могли бы укрыться от лучей палящего солнца, я спросил его:

— Что-же ты думаешь насчет агитации за 8 часовой рабочий день в этом районе в настоящее время?

— Все обстоит хорошо, — начал он — единственно, что мешает ей, так это — полный застой. Это происходит, однако, по вполне понятным причинам. Многие из наших членов ушли на полевые работы; и кроме того, в июне и июле месяцах в нашем районе всегда мертво. Хозяева пользуются этим случаем и сокращают производство до 80 процентов нормального. Они эксплоатируют тех, которые связаны по рукам и ногам семьями и долгами лавочникам; что же касается „дичков“, то они их не боятся и не считаются с ними, так как они очень мало интересуются общественными делами и покорно работают со свистка до свистка, не отдавая себе отчета. Единственно, что они знают, так это — заводский свисток. Наши лесные бароны очень любят эксплоатировать голодных. Они не знают, как управлять индустриями не прибегая к помощи голода. Из надзирателей также никто не имеет достаточно рассудка для того, чтобы иметь бараки для рабочих и устраивают их только в том случае, если имеется толпа голодных рабочих“.

— Где же ты провел прошлую зиму? — был мой слующий вопрос.

— В Миннесоте. Прекрасный штат в отношении кормежки, — скажу я брат тебе. Эдворд Гайнес кормит просто таки на убой. Мне кажется, что он является главной фигурой в штате и во всех тех местах, которые мне удалось посетить. На лесных промыслах в Миннесоте я работал втечение 20 лет и жил лучше, чем мы живем в настоящее время. Теперь все стало подделкой — подделывают масло, подделывают кофе, подделывают жир, варенье, уксус, экстракты и, кроме того, дают никуда негодное мясо. В то время мы не имели столько подделки в пищевых продуктах. Они умудряются поставлять нам даже поддельных поваров. В бараках, кроме того, имеется поддельный сыр, так называемый „гедчиз“. Постольку, поскольку я могу анализировать, он состоит из свиных ушей, хвостов, коровьих вымен и т. п. изрубленных и смешанных вместе с каким то клеем для того, чтобы эта гуща не разваливалась. Я надеюсь, что рабочие скотобоен поспешат организоваться и наконец скажут свое слово о такой грязной смеси, которую наши хозяева называют сыром. Если они не организуются, то миллиону рабочих, которые принуждены жить в лесных бараках и питаться в хозяйских столовках, угрожает отравление от этой смеси. Судя по тому, как хозяева избивали рабочих в прошлом, можно с уверенностью сказать, что они не постесняются прибегнуть к процессу отравления и сделать его „безопасным и разумным“.

— И так ты думаешь, что безопасный и разумный путь буржуазии в политике является надувательством, — добавил я.

— Разумеется, — воскликнул он. — Ничто не безопасно и неразумно для наших хозяев, если только они не являются полными господами положения. Мне иногда кажется, что хозяева смеются за нашими спинами, когда мы кричим, что все мы организованы на каком нибудь джабе и в тоже время едим в этих хозяйских помойных ямах, построенных там, где мы работаем.

В это время он погрузился в молчание и смотрел вокруг. После минутного колебания, я осмелился нарушить тишину и продолжал:

„Заводы в этом околодке вместе с той молочной фармой, через реку, принадлежат все тому же Гайнесу.

— Да, так мне говорили. Я приехал сюда только прошлой ночью, а потому ты не думай, что я буду здесь искать работы. Я буду работать только там, где дают пожрать“.

— Где же ты ешь теперь?

— В хозяйской столовке.

— Дают ли они молоко?

— Одному из каждых 16 и только утром, — сказал ему я.

— Вот оно! Так всегда поступает Гайнес. Большие молочные фармы ,и все же не дают молока. Свиньи бродят по всем баракам, а на кухне нет свинины. Гайнес должно быть думает, что раз рабочие не могут есть опилок, они не могут также есть свинины и пить молока.

— Помнишь ли ты то время, когда не существовало И. Р. М., т. е. того времени, когда я еще не встречал лучших хозяев?

— Конечно помню.

— Вот тоже самое и здесь, — продолжал он. Этот хозяин очень проворен и хитер. Он может рассказывать хорошие сказки о прошлых днях — относительно одного лесного барона, который был так хитер и увертлив, что дурачил всех других хозяев в лесном деле и о том, как он решил устроить ему политический „фреймоп“. Другие бароны хлопали ему по плечу и говорили: „попробуй, но, ради Христа“, не попадись“. Потом, как он сам говорит, ему стоило миллион долларов все это дело и только благодаря деньгам ему удалось избежать кутузки. 10-11 лет тому назад можно было очень часто слышать, как рабочие рассказывали эту историю один другому.

— Это напомнило мне кое о чем, — заметил я. — Был ли ты недавно в „кутузке“?

— Конечно был. Незадолго перед этим я сидел несколько недель в Дир-Ривер, в Миннесота.

— За что же они тебя посадили? за деятельность на пользу организации?

— Немного не так. Я был посажен за другую деятельность в пользу здравого смысла.

— Расскажи же мне подробно, — стал я умолять.

— Я прибыл в город в субботу поздним вечером. Проходя по улицам я наткнулся на синематограф. Решил пойти внутрь и отдохнуть, так как за день я набросился вдоволь. Вошел я в театр в том же одеянии, в каком появился в город. Некоторое время спустя после того, как я уселся на свое место, в театр вошли две молодые пары блестящие золотом и другими побрякушками и заняли соседние с моим места. Картины еще не показывались. Сразу же начались хихиканья. Очень скоро мне удалось подслушать, что все эти насмешки были направлены по моему адресу и засаленному костюму. Наконец один из мужчин ущипнул меня за ухо, а трое остальных захохотали. Я обернулся в одну сторону— смазал его по физиономии, а потом, повернувшись в другую — смазал другого по голове. В это время ко мне подскочил „дух“ и потащил меня в кутузку. При обыске они нашли членскую книжку и 67 долларов денег. В понедельник утром меня повели на суд по обвинению в нападении. Судья оказался снисходительным для того, чтобы поделить мои деньги. Он отштрафовал меня на 33 дол. Я должен был сказать судье, что если бы он не нашел при мне членской книжки, штраф был бы гораздо легче. „Судья“, обратился я к нему: „неужели ты отсчитываешь половину всех моих денег только за то, чтобы убедиться, что я всегда ношу при себе мою членскую книжку, не смотря ни на угрозы адом и не на бездорожие. И все таки, мне кажется, что стоит истратить половину всех денег для того, чтобы вбить здравый рассудок в головы этих некудышников“.

— Молодец! сказал я ему с усмешкой и добавил: „теперь я понимаю за какую организационную деятельность они посадили тебя в кутузку.

„Должен скоро прибыть поезд“ заявил он, поднимаясь на ноги. Я должен вскочить на него. Направляясь к путям и колеблясь в своих глубоких мыслях он добавил:

— Я очень часто слышу, как буржуазия говорит: „что же ждет в будущем нашу страну? Для меня ее судьба очень ясна. Мне кажется, что я вижу, как надвигаются тучи, предвещающие бурю, а наши поработители готовятся оставить позади себя следы своих шагов в песке времени... Всякий читатель знает все остальное“.

Д. С. Дайц.

*) **Рабочий на лесных промыслах.**

занято главным образом сельским хозяйством и где оно не так сильно подвержено влиянию „большевистских идей“ Не легко нам, однако, назвать такие страны. Может быть некоторые провинции Испании, Германии, и Франции могли бы удовлетворить американских эксплоататоров. Многим может показаться странным наше упоминание о Франции, но разве французский крестьянин не является идеальным для хозяев иммигрантом? Проживший втечение целого века под наполеонской системой наделов земли — наделов равных в среднем 10 акровым участкам — и впитавший в себя воззрения мелкого земельного собственника, француз. крестьянин мог бы проявить должные наклонности „трудовитости, экономии и довольства“, необходимые для того, чтобы американский капитал мог превратить их в своих абсолютных и покорных фабричных рабов. Крестьяне эти по всей вероятности не поедут, однако, в Америку, а потому „капитаны индустрии“ должны отказаться от этого источника живой силы. Испанские крестьяне, однако, уже начинают во многих местах Пеннсильвании заменять славян и итальянцев на работе в угольных шахтах, притягаемые в страну заманчивыми картинами „Элдорадо“ — картинами более привлекательными чем те, которые рисовались воображению испанских навигаторов 16 века. Германские крестьяне, как говорят, также готовы потоком направиться в страну „свободы“ сразу же после того, как „прекратится война между двумя странами“.

Из этого видно, что запасы „незараженного большевизмом“ крестьянства, годного для американской эксплоатации, не так уж велики и не так многообещающи, как это было до войны.

Если же эти запасы будут истощены и, в дополнение к этому, тысячи разочарованных крестьян, возвращающихся в Европу разобьют все надежды миллионов их простодушных земляков на „обетованную землю“ — что же тогда? Разве тогда наши „монархи индустрии“ не окажутся без самой крепкой опоры и не должны будут иметь дело с осевшими американ-

(Продожение на 4-й странице)

Наполняйте тюрьмы!

(Продолжение с 1-й страницы)

эти традиции до сих пор дороги вам, покажите свой старый дух солидарности, игнорируйте закон о криминальном синдикализме и заполняйте тюрьмы. Помните, что при том положении, которое создалось в настоящее время, рано или поздно мы должны будем сделать это. Начнем же делать это теперь!

Вы указываете пальцем обвинения на Американскую Федерацию Труда и говорите, что она не может ничего предложить ее бастующим членам, кроме симпатии, моральной и материальной поддержки. Что же можем предложить им мы? Разве мы лучше ее? Разве она не может также сказать, что мы ничего не можем предложить нашим заключенным товарищам, кроме симпатии, материальной и моральной поддержки?

Мы призываем вас действовать и показать свою солидарность с товарищами в тюрьмах, не пожертвованиями и заполнением членских книжек марками на легальную защиту. Все это хорошо до некоторой степени. Все это хорошо до тех пор, пока вы не можете сделать ничего другого. Имеются, однако, другие шаги, которые мы должны и можем предпринять.

Покажите вашу солидарность, мы говорим. Когда какая нибудь часть членов И. Р. М. об'являют забастовку, как вы показываете свою солидарность? Вы также выходите в забастовку — не так ли? Не будет ли, поэтому, логично, если в случае ареста каких либо членов и заключения их в тюрьму, вы тоже пойдете туда вместе с ними. Вот к чему мы вас призываем в этом обращении. Вы хотите, чтобы наша организация росла — не так ли? В Калифорнии, Орегане, Вашингтоне и Айдаго? Вы хотите, чтобы ваши товарищи-рабочие вышли из темниц и увидели белый свет? Вы не хотите, чтобы энергия Индустриальных Рабочих Мира расходовалась на легальную защиту, или чтобы рессурсы организации были истощены и силы ее членов окончательно подорваны? Поэтому, начиная с этого дня мы призываем вас в этом обращении делать следующее не только в Калифорнии, но и во всех других штатах, где существование закона о криминальном синдикализме является немым свидетелем вашей индифферентности, вашей слабости и трусости перед лицом врага:

ДЕЙСТВУЙТЕ! Действуйте так, чтобы ваши деяния приносили благие результаты. Берите с собою креденшиалс и сопплайс (книжки, марки и бланки) и вербуйте рабочих в ряды И. Р. М. открыто. Распространяйте литературу во всяком городе, поселке и всюду, где вы работаете. ***Выражайте открыто свои мнения и агитируйте за Один Большой Союз всюду, где вам представится возможность. Устраивайте митинги — открыто. Работайте на организацию И. Р. М. — открыто.***

Вы говорите: они вас посадят в тюрьму на 15 и 20 лет. На это мы ответим: все это зависит от вас. Если вы преклонитесь пред законом о криминальном синдикализме, прекратите свою работу по организации и скроетесь в свои норы, он будет карать вас. Если же вы будете игнорировать его и будете по прежнему вести пропаганду по организации рабочих, не смотря на все угрозы, его постигнет такая участь, какая постигла многие другие подлые законы. Начнем же теперь. Многие из нас наверное попадут в большой дом. Но разве нас это может пугать. Как долго они будут держать нас там, если вы десятками тысяч последуете нашему примеру? Поэтому мы говорим: начнем же теперь. Другие последуют за нами. За ними последуют многие другие... и так без конца до тех пор, пока мы не наполним все их тюрьмы и не наложим огромное пятно на страницы истории этой страны, которое будет свидетельствовать об ужасных и подлых условиях существования рабочих в „стране храбрых и свободных людей“.

Только вдумайтесь, какой эффект имело бы заточение в тюрьмы десятков тысяч рабочих только за то, что они настаивали на своем праве организоваться. Мы говорим: вдумайтесь в эффект, который бы заклеймил стыдом и позором страну гостеприимства и статуи свободы, в глазах рабочих других стран. Нет сомнения в том, что если мы будем поставлены в такие ужасные условия жадностью и жестокостью американских капиталистов, рабочие Италии, Франции, Англии и России организуют колоссальные демонстрации и покажут свою интернациональную солидарность и пойдут даже дальше. Если мы не сможем наставить капиталистов на ум и разум, то забастовки за-границей против Америки и американских товаров могут сделать это. Портовые грузчики во всех портах не приминут поддержать нас в этом.

Поэтому, будем же **действовать** и воспримем такую тактику, которой так сильно боятся наши поработители. Будем смеяться над законом о криминальном синдикализме, и, если будет необходимо, заполнять капиталистические тюрьмы. Вы согласны рисковать тюрьмою в то время, когда стоите в суп-лайн — не так ли? Почему же вы не можете рисковать тем же в интересах рабочего класса и организации И. Р. М.

Подписано: Об'единенный Комитет членов в Лос Анджелос. Д. Миллер, Д. Кавил и Макрири.

чатного дела в Нью-Иорке, в огромной забастовке шахтеров мягкого угля, в эпической борьбе углекопов антрацитного района в Пеннсильвании, которая вылилась в „нелегальную“ забастовку „на отдых“ и так без конца.

Классовая борьба в Соединенных Штатах обострилась настолько, что капиталисты даже в лице желтых консервативных юнионов, во главе которых стоят консервативные бюрократические лидеры, начинают видеть угрозу своим эксплотататорским стремлениям. Они знают, что созданное при их благосклонной поддержке официальное рабочее движение теряет под собою почву и скоро останется без овец, которые согласились бы покорно следовать указке Гомперса и Ко.

Все данные указывают на то, что рабочее движение в Америке рвет паутину, которой его окутали заправилы, находящиеся на службе у американского капитала, рвет оковы негодного трэйд-юнионизма и приобретает классовое сознание, а последнее гонит рабочих туда, где они смогут вести не только успешную повседневную борьбу против своих поработителей но и окончательную решительную борьбу за уничтожение системы наемного рабства. Классовое сознание гонит рабочих в революционные индустриальные союзы, где вопрос классовой борьбы поставлен ребром, а именно: „рабочий класс и класс хозяев не имеют между собой ничего общего и между ними не может быть мира до тех пор, пока голод и нищета царят среди миллионов трудящихся, а маленькая кучка, составляющая класс хозяев ,пользуется всеми благами в жизни.

Политика соглашательства и примирения, которая до сих пор проводилась заправилами трэйд-юнионов завела американских рабочих в тупик и они не смогут из него выбраться до тех пор, пока не порвут окончательно связей со своими старыми организациями и не войдут в индустриальные союзы, об'единенные в Один Большой Союз всех рабочих. Только последний может притовопоставить вооруженной диктатуре капиталистов свою организованную индустриальную мощь и успешно бороться за освобождение рабочих от индустриального рабства.

Происходящая борьба капиталистов против трэйд-юнионов ясно свидетельствует, что сами желтые лидеры прекрасно сознают свою беспомощность и покорно выслушивают свой приговор.

Эта же борьба свидетельствует о том, что капиталисты боятся рядовых рабочих трэйд-юнионов и стараются разбить их организации, не дав возможности революционным элементам толкнуть рядовых рабочих на тот путь, по которому вот уже 15 лет с тех пор, как идет революционный пролетариат Америки под знаменем Индустриальных Рабочих Мира.

М. А.

ДРУГАЯ ПРОБЛЕМА ДЛЯ ХОЗЯЕВ

(Продолжение с 3-й страницы)

ПРИВЕТСТВИЕ ЗАКЛЮЧЕННЫМ

Мы, заключенные на Дир Айланд, получили следующую приветственную телеграмму от рабочих города Лоуренса, Масс., принятую ими на массовом митинге в Сити Голл, состоявшемся 21-го декабря.

„На массовом митинге в Сити Голл собравшиеся рабочие приветствуют и поддерживают вас в вашей героической борьбе за рабочее дело. Вместе с миллионами других рабочих по всей Америке мы требуем вашего освобождения и надеемся в скором будущем встретить вас опять в рядах борцов за освобождение рабочего класса“.

Мы, заключенные, в ответ на это заявляем рабочим Лоуренса следующее:

Не смотря на все наши мытарства и пытки, которые мы принуждены переносить в заключении со стороны класса имущих и постоянное гонение нас из одной тюрьмы страны в другую, в нас не убит революционный дух и стремление к свободе. Чем больше притеснений и несправедливостей навлекает на нас класс капиталистов, тем сильнее разгорается наш революционный дух. Не смотря на то, что мы находимся позади железной двери, мы с вами и боремся за освобождение всего рабочего класса.

Заключенные на Дир Айланд.

ЧТО СТОИЛА ВОЙНА СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ?

Согласно данным, опубликованным финансовым секретарем, последняя война стоила Соединен. Штатам 24.010.000.000 долларов, за исключением тех десяти биллионов долларов, которые были одолжены союзным правительствам и которые, как заявляет оптимистичный финансовый секретарь, не должны быть отнесены на счет действительных расходов.

В связи с этим не безинтересно привести некоторые данные относительно того, как эти деньги тратились и куда.

60.000.000 долларов были истрачены на постройку порохового завода, который не дал ни одного фунта пороха; 116 миллионов пошли на постройку завода для изготовления селитры, который точно также не дал ни одного фунта селитры. В Чарлестоне были потрачены 17 миллионов долларов на постройку порта, который правительство решило построить на болотистой реке недоступной для пароходов без предварительной чистки. Этот порт не употреблялся во время войны и деньги затраченные на его постройку можно считать выброшенными. 264.955.387 дол. были выплачены по 617 контрактам за 155 мм. шрапнель, ни одна из коих не была получена на боевом фронте. К этому необходимо прибавить один биллион *дол., израсходованный на постройку аэропланов, ни один из коих не был доставлен на фронт.*

Вот как расходовались биллионы денег, по которым в настоящее время мы

ОДНО ИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Все города Соединенных Штатов, а особенно промышленные центры, где безработица отражается больше всего, охвачены набывалой доселе эпидемией грабежей, убийств и других преступлений. Городская полиция, как она выражается, не в состоянии бороться со все время возрастающей „волной преступлений“.

От эпидемии грабежей особенно сильно страдает Чикаго, где ежедневно происходят сотни грабежей среди белого дня. Положение настолько серьезно, что начальник полиции издал распоряжение, воспрещающее жителям оставаться на улице после часа ночи. Для несения полицейских обязанностей привлечены все сыщики специальных отрядов.

ФОНД „ГОЛОС ТРУЖЕНИКА“

На дискуссионном собрании, Чикагских О. О. И. Р. М.	7.97
От тов. Шпорта, Канада	2.00
От тов. Дж. Роун, Шайдисайд, О.	3.50

ФОНД ЗАЩИТЫ

От тов. Дж. Роун, Шайдисайд, О.	2.00

ТОВАРИЩИ! ВНИМАНИЕ!

В СУББОТУ 8-ГО ЯНВАРЯ 1921 ГОДА
Общим Окружным Советом И. Р. М.
устраивается
ГРАНДИОЗНЫЙ МАССОВЫЙ МИТИНГ И БАЛ
в ИСТ ЭНД ГОЛЛ, 625 Норд Кларк стрит
Оратором выступит В. Д. ГЕЙВУД
Хорошая концертная программа, а в заключение танцы до 1 часа ночи.
Начало в 8 часов вечера. Вход 50 сен.

ТОВАРИЩИ! ВНИМАНИЕ!

В субботу, 15 января 1921 года
В Доглас Парк Адиториум
угол Огден и Кедзи авеню
устраивается **ГРАНДИОЗНЫЙ БАЛ**
Индуст. Союзом Текстильных рабочих
Начало в 8 часов вечера Вход 25 сентов.

ЧИКАГО! ВНИМАНИЕ!

Экстренный митинг созывается Союзом Метал энд Машинери Воркерс № 440, для выбора делегатов на предстоящую конвенцию Индустриального Союза № 440 созываемую в Детроите, Мичиган.

Митинг созывается в первый четверг января, 1921 года в Феникс Голл, 405 Вест Дивижион стрит.

Все товарищи, члены этого Индустриального Союза, должны присутствовать на этом митинге.

ВНИМАНИЕ!

Общество Технической Помощи Советской России города Чикаго, в
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 ЯНВАРЯ, 1921 ГОДА
устраивает
ГРАНДИОЗНЫЙ КОНЦЕРТ И БАЛ
в АШЛАНД АУДИТОРИУМ, угол Ванбю-

де, поселке и всюду, где вы работаете. Выражайте открыто свои мнения и агити-

тет членов в Лос Анджелос.
Д. Миллер, Д. Кавил и Макрири.

БОРЬБА ЗА „ОТКРЫТЫЙ ШАП"

По мере того, как условия жизни рабочих ухудшаются и классовая борьба принимает более обостренный характер, класс капиталистов все больше и больше показывает свои когти и все больше и больше начинает проявлять свою диктатуру. В обыкновенное время, когда классовая борьба не обострена и рабочий покорно продолжает тянуть свою лямку, когти эти скрыты, но стоит только рабочему поднять голос протеста и заявить свои права на мир, как когти обнажаются и для рабочего становится ясно, что он живет в условиях индустриальной капиталистической диктатуры и, что между ним и его хозяином нет ничего общего, а их интересы враждебны.

Чтобы это пояснить до некоторой степени, необходимо указать на борьбу за „опен шап", которая с особым упорством и поразительной наглостью ведется американскими капиталистами и направлена, главным образом, против консервативных трэйд-юнионов Американской Федерации Труда.

Только недавно все эти трэйд-юнионы всеми мерами поддерживались капиталистами и их правительством, а 100 % патриотизму их лидеров воспевались хвалебные гимны. Это происходило, однако, или до войны, когда американские рабочие в массе своей даже и не слышали о классовой борьбе и не угрожали интересам капиталистов, снося покорно капиталистическое ярмо, или же во время войны, когда капиталистам было выгоднее и удобнее иметь дело с об'единенными в трэйд-юнионы массами американских рабочих, чем с отдельными членами. В то время условия рабочего рынка были таковы, что капиталистам очень нужна была дисциплина, господствующая в трэйд-юнионах и они с помощью продажных лидеров широко пользовались отживающим трэйд-юнионизмом в целях поддерживания трудовой дисциплины и производительности труда и тем самым предотвращали деморализацию производства, которая была бы неизбежна во время войны в том случае, если бы капиталистам пришлось иметь дело с каждым рабочим в отдельности. При помощи системы контрактов и различного рода соглашений с юнионами капиталистам удалось одурачить американских рабочих в то время, когда хозяева нуждались в каждом часе их труда и предотвратить разгром и деморализацию производства. Иными словами, во время войны капиталисты пользовались трэйд-юн., как орудием для укрощения аппетитов рабочих в то время, когда последние с большой легкостью могли добиваться удовлетворения всех своих требований.

Положение с тех пор резко изменилось. Со времени заключения мира прошло больше двух лет. Созданный потребностями войны промышленный расцвет сменился страшной безработицей, которая растет не по дням, а по часам. На рынке труда появилось много лишних рук, которые с жадностью ищут применения в капиталистической машине. Предложение на труд во много раз превышает спрос и эксплоататоры вновь в состоянии диктовать свою волю индустриальным рабочим. Вместо того, чтобы быть полезными, трэйд-юнионы начинают мешать капиталистам в проведении их планов в жизнь.

Прежде всего они мешают эксплоататорам урезывать заработки рабочих, которые благодаря особо благоприятным обстоятельствам военного времени, сумели добиваться увеличения заработков в соответствии со все время поднимавшимися ценами на предметы потребления. План поголовного понижения заработков рабочих гораздо легче может быть проведен в том случае, если капиталисты будут иметь дело с отдельными рабочими, так как в таком случае последние не смогут выразить даже и протеста, не говоря уже ни слова об активной борьбе против преступных заговоров зарвавшихся хозяев.

Второй причиной, почему американские капиталисты с таким единодушием принялись за вытравливание всякой рабочей организации, не исключая даже и желтых юнионов Американской Федерации Труда во главе с их 100 % лидерами является тот факт, что американские капиталисты, вследствие все время увеличивающегося в стране обострения классовой борьбы и ее возврастающегося упорства, начинают видеть во всякой рабоч. организации угрозу своим интересам и привелегиям. Как бы не были желты и продажны официальные лидеры Американской Федерации Труда во главе с Гомперсом, среди рядовых организованных рабочих Америки растет класовое сознание: все чаще и чаще мы слышим, как целые штатные федерации отказываются от опеки своих консервативных лидеров в Вашингтоне и приходят к сознанию необходимости классовой борьбы. Среди рабочих трэйд-юнионов растет недовольство и оппозиция к старым лидерам и методам борьбы. Указанием на это служит целый ряд так называемых „внезаконных" забастовок ,которые об'являлись бунтарским элементом без согласия официальных лидеров и наперекор всем увещеваниям „здоровых и рассудительных" элементов рабочей Америки. У нас еще живо сохранилась в памяти недавняя героическая борьба стрелочников и других железнодорожных рабочих, пытавшихся сбросить с себя цепи заправил в Вашингтоне. Тоже самое мы наблюдали в забастовке рабочих пе-

ДРУГАЯ ПРОБЛЕМА ДЛЯ ХОЗЯЕВ

(Продолжение с 3-й страницы)

скими рабочими, борьба против которых гораздо труднее, чем против кочевого и вечно растворяемого новыми потоками иностранного элемента? Разве тогда бы хозяевам легко удалось провести свою искусственную панику в целях „улучшения рабочей морали"? Разве такие эксперименты не были бы более опасны, если бы они производились над американским населением?

Все эти вопросы, пожалуй, и не относятся к делу в настоящее время, но мы будем ждать ответа, успокаивая себя тем, что „мир все же движется", даже не смотря на то, что иммигрант кочует из одной страны в другую. („Солидарити")

ФРАНЦИЯ ТОРГУЕТ С СОВЕТАМИ

Французские министерства иностранных дел и промышленности совместно вырабатывают дополнительные правила торговли с Советской Россией.. Совещание обоих министерств было устроено с целью предотвращения отправки французской аммуниции в Советскую Россию, так как за последнее время стало известно, что некоторые пароходы с грузом военных припасов успели пробраться в порты Черного моря. Для этой цели решено установить особую стражу в Константинополе.

В Париже стало известно, что сто пароходов с грузом для Советской России находятся на пути или же уже прибыли в советские порты. Эти грузы состоят главным образом из различных частей машин, тканей и мяса. До сих пор в выплате за грузы не было никаких задержек.

АНГЛИЯ СНИМАЕТ БЛОКАДУ С СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Из Москвы сообщают, что Англия официально уведомила Советское правительство о том, что все минные заграждения, поставленные англичанами для осуществления морской блокады берегов России, в настоящее время сняты.

ли на фронт.

Вот как расходовались биллионы денег, по которым в настоящее время мы должны платить проценты капиталистам, которые одолжали деньги одной рукой и сейчас же забирали другой.

Нужно ли после этого удивляться тому, что американское правительство налагает все новые и новые налоги, и что расходы правительства в 1921 году будут равняться огромной сумме в 5 биллионов долларов.

ОЖИДАЕТСЯ ЗАБАСТОВКА В НЬЮ-ИОРКСКОМ ПОРТУ

Ожидают, что в Нью-Иорском порту будет об'явлена забастовка всех рабочих, занятых на буксирных судах в гавани. Рабочие уже решили выйти в забастовку, и, если хозяева не пойдут на уступки рабочих и не придут с ними к какому нибудь соглашению до 1-го января, забастовка будет неизбежной.

СОВЕТЫ ДЕМОБИЛИЗУЮТ СВОИ АРМИИ

Беспроволочная телеграмма из Москвы сообщает, что Советское правительство приступило к частичной демобилизации советских армий после того, как были закончены последние военные операции.

„Такая демобилизация", говорится в телеграмме: „даст возможность Советской России сконцентрировать свою энергию на разрешении главных экономических проблем".

50.000 РАБОЧИХ БЕЗ РАБОТЫ

Из Детройта сообщают, что в городе закрылась известная по всему миру автомобильная фабрика Форда, дававшая занятие 50.000 рабочим.

Закрытие фабрики об'ясняется полным застоем в автомобильной индустрии вследствие полного прекращения спроса на автомобили.

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЛИТЕРАТУРУ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАБОЧИХ МИРА

Кровавое Воскресенье

в ВОСКРЕСЕНЬЕ 9-го ЯНВАРЯ 1921 ГОДА

Русскими Об'единенными Отделами Индустриальных Рабочих Мира

устраивается

МАССОВЫЙ МИТИНГ

В ГОЛЛ ГАУЗ ТЕАТР, УГ. ГОЛСТЕД И ПОЛКС СТРИТ

В ПАМЯТЬ ПАВШИХ ТОВАРИЩЕЙ 9-го ЯНВАРЯ 1905 ГОДА

ОРАТОРЫ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

ВХОД БЕСПЛАТНЫЙ. **Начало в 1 час дня.** **ПРИХОДИТЕ МАССАМИ**

устраивает

ГРАНДИОЗНЫЙ КОНЦЕРТ И БАЛ в АШЛАНД АУДИТОРИУМ, угол Ванбюрен и Ашланд Бул.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

В воскресенье 23 января, 1921 года Детской Народной Школой Доглас парка устраивается предприятие в Паласки зал, угол Ашланд и 18-ой улиц.

Просим дружественные организации не устраивать в этот день своих предприятий КОМИТЕТ.

ИЩЕТ РОДСТВЕННИКОВ

Н. Блатт, выходец из Черниговской губернии, ищет своих родственников: тетю З. Рейнлиб, из Чернигова, семью Рейнлибов из Браворы, Киевской губ. и Блатт, Могилевской губ.

Просит писать по следующему адресу:

Lwow, Grodecka 133 11p, kw. Sigal dla Blatta.

В КНИЖНОМ СКЛАДЕ

— ГОЛОСА ТРУЖЕНИКА —

Имеются для продажи следующія книги:

Эволюция Индустриальной Демократии А. Вудроф	15 с.
Интернациональный Сборник Революционных Песен и Стихотворений	25 "
Революционный Индустриализм, Г. Перри	10 "
Краткая История, Строение и Методы Борьбы И. Р. М., В. Сан Джан	10 "
Белый Террор, Вл.Лосьева	15 "
Те, кто владеют и те, кто производят, Скат Ниррing	5 "
Индустриальный Коммунизм и Индустриальные Рабочие Мира, Г. Варни	10 "
Один Большой Союз — величайшая вещь на земном шаре	15 "
Устав Союза Индустриальных Рабочих Мира	10 "
Всеобщая забастовка и социальная революция, А. Роллер	10 "
Как машина заменила ручной труд, Н. Гансен	10 "
Необходимость Революции, Ж.Грав	5 "
Один Большой Союз Ин. Р.Мира	10 "

На польском языке:

Будущее Общество	15 "

Заказы следует направлять по следующему адресу:

1001 W. Madison Street
Chicago Ill.

Рабочая газета может быть интересной и живой только в том случае, если все ее читатели принимают в ней близкое участие.

Товарищи! пишите статьи, корреспонденции и рассказы о своем житье-бытье. Только тогда „Голос Труженика" будет отражать ваши настроения и выражать ваши мысли.